

Находки в иткульских курганах на юге Сибири все больше озадачивают современных ученых



Еще в 2007 году начались археологические раскопки у озера Иткуль в Ширинском районе.

Однажды с видом знатока я сказал археологу Игорю Лазаретову, что на другом берегу речки Теплушки, на гребне холма, есть любопытный могильник в каменной оградке. Тот, как всегда, добродушно улыбнулся:

— Там тагарский курган, а мы Афанасьевской и Окуневской культурами занимаемся. Но около того камня мы еще покопаем. Там много чего можно открыть.

— Да там же больше нет курганов...

Раскопки возле озера

Как же я был не прав! Оказывается, на берегах речки только отмечено на специальных картах больше 140 могильников! Несведущий человек пройдет и не заметит в траве выступающие на пару-тройку сантиметров вкопанные каменные плитки, а это часть оградок захоронений. Позднее, когда довелось вместе с ребятами провести съемку курганов из люльки подъемной вышки, убедился в их количестве. Круг за кругом — и так до горизонта.

Ученые Института истории и материальной культуры Российской академии наук, а также ведущие сотрудники государственного Эрмитажа под руководством Андрея Полякова и Игоря Лазаретова занимались здесь раскопками целых 10 лет. Каждый новый сезон приносил массу находок — от сотен мелких бусинок до массивнейших черепов быков-туров. Необычной формы и обустройства курганы, песчаниковые плиты с петроглифами, черепки и целиком сохранившиеся горшки из керамики, бронзовые изделия и каменные орудия, костяные гарпуны для добычи рыбы и еще тысячи единиц «подъемного материала», как называют их исследователи.

Наверное, несколько слов стоит сказать о том, что же представляют собой названные выше эпохи. Первая названа по горе Афанасьевской у села Батени на Енисее, где в 1927 году археолог С. А. Теплоухов нашел массу необычных материалов и выделил их в отдельную культуру. Афанасьевцы, как следует по различным версиям, в Южную Сибирь мигрировали с юга Восточной Европы либо из передней части Средней Азии в середине третьего тысячелетия до нашей эры.

Были они высоки, русоволосы и голубоглазы, что сегодня у наших ученых не вызывает сомнения. Основное занятие — скотоводство, но достаточно развита была и первоначальная металлургия меди, олова и сплавов. Недаром этот период называют эпохой бронзы. Ряд находок в иткульских курганах это прекрасно подтверждает. В одной из могил были найдены, например, два сосуда из березового капа с медной ковкой и гвоздиками.

В конце третьего тысячелетия до новой эры в степях левого берега среднего Енисея появились новые поселенцы. Они были также европеоидами и довольно близки по способам производства афанасьевцам. Новый народ исследователи назвали «окуневцами» по первым раскопкам около улуса Окунев. Вот что утверждает кандидат исторических наук, заведующий сектором археологии Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории из Абакана Юрий Есин:

— Они сыграли роль катализатора, давшего толчок к формированию новой культуры, в которой переплелись их собственные традиции с элементами материального и духовного наследия ранее проживавшего в Минусинской котловине населения.

Кстати, он и сам активно работал на Иткуле.

Сенсация за сенсацией

Так вот, окуневская культура остается одной из самых загадочных в сибирском древнем мире. Прежде всего, она известна тысячами наскальных рисунков и каменных стел с различными изображениями.

Но что означают эти личины, антропоморфные животные, спирали, солярные и другие знаки? Почему они строили на горах так называемые крепости — све? Почему так своеобразны захоронения с явно религиозными признаками тотемизма, солнце- и огнепоклонничества? На эти и другие вопросы нет ясных ответов, лишь всевозможные гипотезы. И вообще иткульским находкам нет цены, они уникальны по значимости не только для археологов.

В ряду особо ценных экспонатов оказался скелет младенца, обнаруженный в одной из могил в 2010 году. В отличие от других детей, этого малыша проводили в мир иной с богатыми дарами. Он был в шапочке с металлическими бляшками, с ожерельем на шее и с горшком в головах, что говорило о его высоком статусе. Пять лет потребовалось на реставрацию ожерелья, состоявшего из нескольких костяных фигурок тончайшей работы, которые были схожи с изображениями окуневских стел Хакасско-Минусинской котловины.

А под занавес раскопок 2017 года в одной из могил археологи обнаружили уникальный поминальный «стол», черепки культовой курильницы с изображением быка и плиту с прекрасно сохранившимися рисунками — это была еще одна сенсация в ученом мире. И таких не одна и даже не десяток. В сухих строках отчета за 2013 год, например, констатируется: найден 561 предмет.

Однако главное в работе экспедиции даже не сенсационные материальные ценности.

Андрей Поляков и Игорь Лазаретов с коллегами нашли ряд доказательств того, что Окуневский мир с его таинственной, мистической культурой и религиозными представлениями о трехмерном мире не был частным явлением на довольно узкой территории.

Нетрудно сейчас заявить, что окуневцы были таким же мощным, сильным и знающим, умелым и находчивым народом, как более поздние сибирские скифы — тагарцы. И обитали окуневцы на просторах от Западной Сибири до современной Монголии и северного Китая четыре-пять тысяч лет назад. А как жили, о чем думали, что любили? Одним словом, очень верно заметил Александр Сергеевич Пушкин: «О, сколько нам открытий чудных...».

— Что подделываешь, Игорь Павлович? — спросил Лазаретова в августе.

— Да в разведке сейчас. Надо определиться с раскопками следующего сезона.

Василий ИВАНЧЕНКО

(Специально для «Нашего края»)

На снимках: находки в иткульских курганах

Фото автора